

Научная статья

УДК 1:316+13+316.6

DOI: 10.15372/PHE20240404

EDN: XHVIYQ

Этничность в образовании в свете миросистемного анализа и теории форм капитала

Персидская Ольга Алексеевна

Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, olga_alekseevna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6821-4692>

Аннотация. *Введение.* Школа и вуз в современном мире являются одними из значимых общественных институтов, где человек сталкивается с этническим разнообразием и глубже осознает собственную этническую идентичность. Одна из целей системы образования – воспитание личности, понимающей свое место в полиглассическом мире, где ценность разных этнических культур равнозначна. Однако полноценная реализация этой цели не всегда возможна. *Методология.* Анализ затруднений, не позволяющих выполнить обозначенную цель, выполнен на основании синтеза миросистемного анализа и теории капиталов П. Бурдье. Приведены примеры такого синтеза в социогуманитаристике у М. Деметра и Р. Х. Ортиза. *Обсуждение.* На основе рассмотрения смены стратегий развития с «борьбы против эксплуатации» в советский период на «борьбу против исключения» в постсоветский продемонстрировано, как девальвировались разные формы капиталов этнических групп в периферийных регионах России. Акцент сделан на сложностях, с которыми столкнулась система образования периферийных этнических регионов России. Среди них – недостаток финансирования, а также преобладающая ориентация подрастающего поколения на культурно-символические образцы потребления центров при девальвации ценностей традиционных этнических образцов. Ситуация образовательного неравенства есть недостаточность каналов трансляции этничности и др. Показано, что сложное положение экономик этнических регионов страны и образовательное неравенство входят в противоречие с высоким престижем этнической идентичности, обозначенном в образовательных стратегиях. *Заключение.* Сделан вывод, что недооценка любой формы капитала (экономического, социокультурного, символического) при реализации уже возложенных на систему образования гуманистических целей воспроизводства и сохранения этнического разнообразия народов России может обернуться безрезультативностью потраченных усилий.

Ключевые слова: миросистемный анализ, теория капиталов П. Бурдье, система образования, этнокультурная составляющая образования, этничность

Для цитирования: Персидская О. А. Этничность в образовании в свете миросистемного анализа и теории форм капитала // Философия образования. 2024. Т. 24, № 4. С. 60–69. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240404>

Scientific article

Ethnicity in education in the light of world-system analysis and the theory of forms of capital

Olga A. Persidskaya

Institute of Philosophy and Law of the SB RAS, Novosibirsk, Russia, olga_alekseevna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6821-4692>

Abstract. *Introduction.* School and university in the modern world are one of the significant social institutions where a person encounters ethnic diversity and realizes his/her own ethnic identity more deeply. One of the goals in the education system is to educate a person who understands his/her place in a multi-ethnic world, where the value of different ethnic cultures is equal. However, the full realization of this goal is not always possible. *Methodology.* The analysis of the difficulties that do not allow to fulfill the designated goal is made on the basis of the synthesis of the world-system analysis and P. Bourdieu's theory of capitals. Examples of such synthesis in socio-humanitarianism by M. Demeter and R. H. Ortiz are given. *Discussion.* On the basis of consideration of the development strategies change from "struggle against exploitation" in the Soviet period to "struggle against exclusion" in the post-Soviet period, it is demonstrated how different forms of ethnic group capitals have been devalued in the peripheral regions of Russia. Emphasis is placed on the difficulties faced by the education system of peripheral ethnic regions in Russia, including lack of funding, the predominant orientation of the younger generation to cultural-symbolic patterns of consumption centers and devaluation of the traditional ethnic patterns value, educational inequality, insufficient channels of ethnicity broadcasting, and others. It is shown that the difficult situation of the ethnic region's economies in the country and educational inequality are in contradiction with the high prestige of ethnic identity, indicated in educational strategies. *Conclusion.* It is concluded that underestimation of any form of capital (economic, social, cultural, symbolic) in the humanistic goals implementation of reproduction and preservation of ethnic diversity of the peoples in Russia, which are already assigned to the education system, may result in the ineffectiveness of the efforts spent.

Keywords: world-system analysis, theory of capitals by P. Bourdieu, education system, ethnocultural component of education, ethnicity

For citation: Persidskaya O. A. Ethnicity in education in the light of world-system analysis and the theory of forms of capital. *Philosophy of education*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 60–69. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240404>

Введение. Вопросы, связанные с ролью и ценностью различных этнических культур для общества и личности, и проблемы межэтнического взаимодействия являются острыми и дискуссионными. Они имеют прямое отношение к системе образования. Для современных учебных заведений этнокультурное разнообразие учащихся стало устойчивой нормой, и рост этого разнообразия будет обеспечен учетом интенсивных миграционных процессов. Сами по себе отношения между представителями разных этнических групп не несут конфликтного потенциала, однако, как и любой параметр отличительности, этнические отличия (во внешнем виде,

языке, поведении, привычках и пр.) могут стать поводом для напряженности в ученических коллективах.

Роль системы образования в разрешении проблем, связанных с этничностью, сложно переоценить. Связано это с тем, что происходит сложная и многоаспектная ценностная переориентация современного социума, которая захватывает как нормативно-ценостные структуры, так и механизмы трансляции этих структур. Воспроизведение этнической культуры как непрерывный процесс передачи этнических культурных особенностей от поколения к поколению также претерпевает изменения. Дело в том, что если раньше этническая культура воспроизводилась в основном в кругу семьи, то есть был задействован так называемый приватный канал ее трансляции, то теперь роль семьи в передаче этнических традиций, ценностей, установок, паттернов поведения несколько теряет свое значение. Место приватного канала трансляции этнической культуры начинают занимать так называемые публичные каналы: например, средства массовой информации (интернет, телевидение, радио и др.) и учреждения культуры (театры, музеи, библиотеки, концертные и выставочные залы). Среди публичных каналов трансляции этнической культуры особое место начинают занимать учреждения образования: школы, вузы и иные структуры. С уверенностью можно сказать, что в современности часть функций, связанных с передачей этнического опыта, система образования оказалась вынуждена взять на себя, став одним из важных публичных каналов трансляции багажа знаний об этничности.

В «Национальной доктрине образования в РФ»¹ (актуальна до 2025 г.) и федеральных государственных образовательных стандартах акцентировано, что образование должно способствовать более полному раскрытию личности в полноте ее разнообразных идентификаций, в том числе этнической идентификации, формировать комплекс важных для человека и общества этнокультурных ценностей, готовить подрастающее поколение к открытому диалогу в полиэтническом пространстве страны. Для решение поставленной цели направлено этнокультурное образование, которое является образованием, направленным на осознание личностью собственной этнокультурной идентичности и формирование у нее этнокультурных компетенций. Это образование не только предполагает освоение определенного объема знания об этнических языках, культурах и их ценностно-нормативных образцах, но и направлено на глубокое личностное вовлечение в рефлексию о себе как представителе этнической группы: о своих

¹ Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. URL: <https://gart62.npu.ru/assets/files/123/1.%20Национальная%20доктрина%20образования%20Российской%20Федерации%20до%202025%20года.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).

мыслях, паттернах поведения, фундирующих их ценностно-нормативных образцах, имеющих отношение к этничности.

Обозначенная цель, безусловно, является гуманистической, и ее достижение актуально и значимо как для отдельного человека, так и для общества. Однако особенности реализации этой целей и соответствующих ей задач в практике образовательного процесса вызывают критику ряда отечественных исследователей (см., напр.: [1–3]). Эта критика актуализирует необходимость разностороннего анализа системы образования с привлечением социально-философских теорий.

Методология. Миросистемный анализ (И. Валлерстайн, Э. Балибар [4; 5], W. A. Dunaway, D. A. Clelland [6] и др. и концепция форм капиталов П. Бурдье [7; 8] являются теоретико-методологическим основанием проведенного исследования. Миросистемный подход принадлежит марксистской парадигме, а теория капиталов П. Бурдье работает с расширением базового для этой парадигмы понятия «капитал». Поэтому выбранные для данного исследования теоретико-методологические основания могут считаться комплиментарными. С позиции миросистемного анализа «система образования является одной из жизнеобеспечивающих систем любого общества и, как само современное общество, она встроена в мировую систему производства и распределения капитала» [9, с. 20]. При этом «современная миросистема иерархична и неравенство возможностей является одной из характеристик социальных отношений как внутри отдельных обществ, так и в системе в целом. Существующие системы образования отражают это неравенство» [9, с. 23].

П. Бурдье считает, что возможности социальных агентов (как индивидов, так и групп) в значительной степени зависят от совокупного объема имеющихся у них капиталов. Помимо экономического капитала (к которому относятся деньги и товары) он выделяет культурный, социальный и символический виды капиталов. Если говорить кратко, то культурный капитал состоит из форм знания, навыков, образования и преимуществ, которые влияют на статус в обществе. Социальный капитал воплощается в виде сетей социальных связей, позволяющих получать доступ к ресурсам. Символический капитал выражается в обладании авторитетом и репутацией и соотносится с признанием.

Успешные попытки совмещения теоретических рамок миросистемного анализа и теорий П. Бурдье можно неоднократно фиксировать. Так, R. J. Ortiz определяет пределы свободы и автономии для художников из периферийных регионов, используя концепцию структурного подчинения П. Бурдье [10], а M. Demeter опирается на теорию поля П. Бурдье в исследовании механизмов глобального неравенства в современной науке [11].

Обсуждение. С точки зрения теории П. Бурдье, этнокультурное образование может быть рассмотрено в соотношении с разными формами

этнических капиталов. Например, освоение багажа знаний о своей этнической культуре, ее героях, истории и роли в полиэтническом обществе Российской Федерации формирует культурный капитал личности. Символический капитал этничности ассоциирован с признанием, репутацией и авторитетом, и этнокультурное образование может способствовать осознанию личностью, с одной стороны, идеи равнозначности этнических культур, а с другой – формировать представление о ценности и значимости для человека принадлежности к собственной этнической общности. Социальный капитал является следствием накопленных этнокультурных компетенций, когда человек начинает выстраивать стратегии своих взаимодействий с учетом этнической составляющей, понимая эффективность и ограничения разных паттернов отношений с представителями своей и других этнических общностей.

Если рассматривать характеристики Российской Федерации с теоретических позиций миросистемного анализа, то следует заострить внимание на динамике отношений государств мира со странами ядра миросистемы. Речь идет о том, что у любого государства есть выбор между двумя основными стратегиями: оно либо встраивается в капиталистическую мир-экономику, либо разрывает ранее сформированные с ней связи и создает относительно автономную систему разделения труда. Первая стратегия носит название «борьба против исключения», вторая – «борьба против эксплуатации» [12]. В период СССР страна развивалась в рамках второй стратегии, в ходе реализации которой была сформирована обширная система разделения труда и многоотраслевая экономика. Это происходило в том числе за счет интенсивного развития республик, где были сосредоточены значительные по численности разные этнические группы. Соответственно, экономический капитал этнических групп (по П. Бурдье) можно признать в этот период растущим. Географическое расположение большинства республик вблизи государственных границ Советского Союза позволяет классифицировать их как внутренние периферии государства; данным понятием мы будем оперировать впоследствии.

В отношении культурного, символического и социального капитала большинства этнических групп также складывалась благополучная ситуация. В рамках перехода к всеобщему среднему образованию советская власть вкладывала значительные ресурсы в образовательные системы своих внутренних периферий, а советская модель отношений с этническими регионами предполагала формирование высоких культур этнических общностей. Стратегически важным считалось формирование этнонациональной номенклатуры и выдвижение национальных кадров на руководящие должности.

Постсоветский период связывается со сменой стратегии развития: началось встраивание в капиталистическую систему («борьба против ис-

ключения»). Смена стратегии развития с борьбы против эксплуатации на борьбу против исключения имеет своим следствием развертывание процесса периферизации экономики. Периферизация выражается в формировании узкой специализации экономики на товарах с низкой добавленной стоимостью и системной зависимости общества от стран ядра [13, с. 43]. Смена стратегии развития происходит на основе мощного притока иностранного капитала в экономику страны, что способствует росту социального неравенства. Элиты общества встраиваются в систему производства и распределения капитала и занимают более благоприятные позиции по сравнению с широкими массами. Капитал концентрируется в столицах и крупных городах. Экономики внутренних периферий развиваются в зависимости от того, смогли они или нет специализировать свою экономику, получить иностранные инвестиции и создать условия для реинвестиций. Однако довольно часто именно регионы с большим количеством этнических групп оказываются в ситуации невостребованных производств, отсутствия иностранных инвестиций или оттока произведенной прибавочной стоимости. Россия активно встраивалась в миросистему, специализировала свою экономику, разрушая создаваемые десятилетиями производства, в результате «огромные территории, население целых регионов и городов оказались невостребованным трудовым ресурсом» [14, с. 16].

Посредством сравнения с советским периодом можно обозначить некоторые проблемы воспроизведения системы образования. Прежде всего, проблемы стали ощущимы в удаленных от центров периферийных регионах страны, в том числе, в так называемых, этнических регионах. Подчеркнем, что эти проблемы касаются всего населения, проживающего в таких локусах, в том числе русского по этнической идентичности. Из-за несовершенства систем налогообложения региональные бюджеты, в том числе бюджеты окраинных этнических регионов, испытывают систематический недостаток ресурсов, не всегда восполняющийся за счет дотаций. В таких условиях сложно развиваются производства, устаревает материально-техническая база производственных комплексов, происходит отток качественных трудовых ресурсов. Система образования, тесно связанная с экономическими процессами, также претерпевает сложности. В сложившихся условиях «Советская система образования оказалась слишком расточительной для нового классового общества» [14, с. 16], и система образования, пришедшая ей на смену, не обладала многими ее достоинствами. Так, из-за недостатка средств и отмены системы послевузовского распределения не удалось в полной мере обеспечить отдаленные от центра школы учителями, а многие малокомплектные школы были вовсе сокращены. С проблемами недофинансирования столкнулись также школы-интернаты для кочевых народов, расположенные в окраинных этнических регионах. Отдельной проблемой является усугубление конкуренции

между выпускниками периферийных (особенно сельских) и центральных школ при поступлении в высшие учебные заведения. Таким образом, развертывание стратегии «борьбы против исключения» оборотной своей стороной имеет рост социального неравенства, которое проявляется не только в экономическом положении школьников, но и в неравных возможностях присвоения ими культурного капитала, производимого обществом.

Если сосредоточиться на вопросе о том, какие ценностно-нормативные модели являются востребованными при стратегии встраивания в миросистему и как эти модели соотносятся с теми, что были сформированы в ситуации относительно автономного развития, то можно увидеть еще одну проблему. При «стратегии встраивания» культурно-символические образцы потребления стран ядра воспринимаются как особо ценные, к их обладанию начинает тяготеть значительная часть населения, интегрируемого в миросистему общества. Именно в этих условиях в России произошла постепенная переориентация системы образования от «воспитания в модели советского человека» к «этнокультурной воспитательной модели», вдохновленной идеями формирования этнического самосознания личности, возврата к этническим традициям, ценностям и нормам. Однако возможности воплощения этой модели в педагогической практике оказались ограниченными. Привлекательность этой модели для многих учеников, по-видимому, не так высока в сравнении с желанными зарубежными образцами, в большом количестве сосредоточенными в городах и столице. В результате можно наблюдать случаи нежелания изучать свой родной язык, стремление уехать в центры, обеспечивающие молодому человеку большее количество социальных благ.

Однако этнокультурный компонент образования, призванный реализовать этнокультурную образовательную модель на практике, не всегда успешно справляется с поставленной задачей. Данный компонент является не основным, а дополнительным в образовательных программах, поэтому зачастую воспринимается как не такой важный по сравнению с основной программой, на его реализацию выделяется меньше средств, ученики и учителя зачастую относятся к нему как к факультативу. Соответственно, ученикам может недоставать глубины погружения в собственную этническую культуру, рефлексии о ее самобытности, проникновения в идею равнозначности всех этнических культур. Недаром в этой связи ряд практических социологических исследований фиксируют угасание актуальности этнической идентичности у некоторых представителей молодежи и игнорирование ими этнической составляющей во взаимодействиях²

² В Росстата заявили о снижении ценности этнической идентичности у молодежи [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/Y-yyYzm_bwKoW-kx?ysclid=m1el5uxzm95490832 (дата обращения: 01.06.2024).

(см., напр.: [15; 16]). Такое стирание этнической самобытности у отдельного человека и целых групп требует особого внимания к проблеме девальвации символического и культурного этнических капиталов.

Заключение. Как показывают миросистемный анализ и теория капиталов П. Бурдье, объективные факторы, такие как сложное положение экономик периферийных этнических регионов, образовательное неравенство и недостаточность каналов трансляции этничности входят в противоречие с высоким престижем этнической идентичности, обозначенном в образовательных стратегиях. Важно понять, что недооценка любой формы капитала при реализации возложенных на систему образования гуманистических целей воспроизводства и сохранения этнического разнообразия народов России обернется безрезультативностью потраченных усилий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Лобанова Н. И., Логунова Л. В.** Этнические и классовые аспекты культурного воспроизводства (анализ российской ситуации сквозь призму теории П. Бурдье) // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2022. № 2 (42). С. 99–118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49429374>; EDN: UBPNDT
2. **Рудаков В. А.** Проблемы и перспективы этнокультурного образования в ХМАО-Югре // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-5. С. 135–138. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45545436>; EDN: MIGTMV
3. **Харитонова С. А.** Этнокультурное образование в Республике Бурятия: проблемы и перспективы решения // Этническая культура. 2020. № 1(2). С. 53–57. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42754635>; EDN: GUPFVH
4. **Валлерстайн И.** Миросистемный анализ: введение: монография / пер. Н. Тюкиной. М.: Территория Будущего, 2006. 330 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19660599>; EDN: QOGBGV
5. **Балибар Э., Валлерстайн И.** Рasa, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Издво «Логос», 2004. 288 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41596043>; EDN: OXGDHA
6. **Dunaway W. A., Clelland D. A.** Challenging the Global Apartheid Model: A World-Systems Analysis // Journal of World-Systems Research. 2016. Vol. 22, № 1. P. 16–22. DOI:10.5195/jwsr.2016.608
7. **Бурдье П.** Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, № 2. С. 44–59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17084983>; EDN: OJWQLH
8. **Бурдье П.** Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17767285>; EDN: OYUVRD
9. **Изгарская А. А., Изгарская М. В.** Образование и творчество в современных миросистемных условиях // Философия образования. 2019. Т. 19, № 4. С. 20–36. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41596043>; EDN: OXGDHA
10. **Ortiz R. J.** Aristocratic Rebellion: Ruben Darío and the Creation of Artistic Freedom in the World-System // Journal of World-Systems Research. 2015. № 21 (2). P. 339–361. DOI: <https://doi.org/10.5195/jwsr.2015.6>
11. **Demeter M.** The World-Systemic Dynamics of Knowledge Production: The Distribution of Transnational Academic Capital in the Social Sciences // Journal of World-Systems Research. 2019. № 25 (1). P. 111–144. DOI: 10.5195/jwsr.2019.887
12. **Arrighi G., Drangel J.** The stratification of the world-economy: an exploration of the semi-peripheral zone // Review. 1986. Iss. 10, Vol. 1. P. 9–74.

13. Изгарская А. А. Отечественное образование в процессах глобальной интеграции и противостояния миросистеме // Философия образования. 2023. Т. 23, № 4. С. 33–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56112926>; EDN: ZGIGXC
14. Изгарская А. А. Ситуация в отечественном образовании в новых геополитических и миросистемных условиях // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. статей. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2018. С. 13–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32675775>; EDN: YTOANE
15. Дагбаева С. Б. Тенденции и варианты этнической социализации подростков // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15, № 1. С. 140–156. DOI: 10.21702/rpj.2018.1.7; EDN: XRLUHR
16. Персидская О. А. Влияние этнической идентичности на представления о межэтнической интеграции: к постановке проблемы // *Respublica Literaria*. 2021. Т. 2, № 1. С. 95–103. DOI: 10.47850/RL.2021.2.1.95-103; EDN: FINVBV

REFERENCES

1. Lobanova N. I., Logunova L. V. Ethnic and class aspects of cultural reproduction (analysis of the Russian situation through the prism of P. Bourdieu's theory). *Humanitarian Bulletin of the Tolstoy State Pedagogical University*, 2022, no. 2 (42), pp. 99–118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49429374>; EDN: UBPNDT (In Russian)
2. Rudakov V. A. Problems and prospects of ethnocultural education in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra. *Trends in the Development of Science and Education*, 2021, no. 71-5, pp. 135–138. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45545436>; EDN: MIGTMV (In Russian)
3. Kharitonova S.A. Ethnocultural education in the Republic of Buryatia: problems and prospects for solutions. *Ethnic Culture*, 2020, no. 1 (2), pp. 53–57. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42754635>; EDN: GUPFVH (In Russian)
4. Wallerstein I. *World-System Analysis: Introduction*. Trans. by N. Tyukina. Moscow: Publishing House "Territory of the Future", 2006, 248 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19660599>; EDN: QOGBGV (In Russian)
5. Balibar E., Wallerstein I. *Race, nation, class. Ambiguous identities*. Moscow: Logos Publ., 2004, 288 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41596043>; EDN: OXGDHA (In Russian)
6. Dunaway W.A., Clelland D.A. Challenging the Global Apartheid Model: A World-Systems Analysis. *Journal of World-System Research*, 2016, vol. 22, no. 1, pp. 16–22. DOI: 10.5195/jwsr.2016.608
7. Bourdieu P. Structure, habitus, practice. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 1998, vol. 1, no. 2, pp. 44–59.
8. Bourdieu P. Forms of capital. *Journal of Economic Sociology*, 2002, vol. 3, no. 5, pp. 60–74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17767285>; EDN: OYUVRD (In Russian)
9. Izgarskaya A. A., Izgarskaya M. V. Education and creativity in modern world-system conditions. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 20–36. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41596043>; EDN: OXGDHA (In Russian)
10. Ortiz R. J. Aristocratic Rebellion: Ruben Darío and the Creation of Artistic Freedom in the World-System. *Journal of World-Systems Research*, 2015, no. 21 (2), pp. 339–361. DOI: <https://doi.org/10.5195/jwsr.2015.6>
11. Demeter M. The World-Systemic Dynamics of Knowledge Production: The Distribution of Transnational Academic Capital in the Social Sciences. *Journal of World-Systems Research*, 2019, no. 25 (1), pp. 111–144. DOI: 10.5195/jwsr.2019.887

12. Arrighi G., Drangel J. The stratification of the world-economy: an exploration of the semi-peripheral zone. *Review*, 1986, Issue 10, vol. 1, pp. 9–74.
13. Izgarskaya A. A. Domestic education in the processes of global integration and confrontation with the world system. *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 4, pp. 33–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56112926>. EDN: ZGIGXC.
14. Izgarskaya A. A. The situation in domestic education in new geopolitical and world-system conditions. *Directions and prospects for the development of education in military institutes of the National Guard of the Russian Federation*: IX Interuniversity scientific and practical conference with international participation. Vol. 1. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation Publishing House, 2018, pp. 13–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32675775>; EDN: YTOANE (In Russian)
15. Dagaeva S.B. Trends and options for ethnic socialization of adolescents. *Russian Psychological Journal*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 140–156. DOI: 10.21702/rpj.2018.1.7; EDN: XRLUHR (In Russian)
16. Persidskaya O. A. The influence of ethnic identity on ideas about interethnic integration: towards a problem statement. *Respublica Literaria*, 2021, vol. 2, no. 1, pp. 95–103. DOI: 10.47850/RL.2021.2.1.95-103; EDN: FINVBV

Информация об авторе

О. А. Персидская, младший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8).

Information about the author

Olga A. Persidskaya, Junior Researcher at the Department of Social and Legal Research, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8 Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090).

Поступила: 24.06.2024

Received: June 24, 2024

Одобрена после рецензирования: 08.08.2024

Approved after review: August 08, 2024

Принята к публикации: 24.09.2024

Accepted for publication: September 24, 2024